

Печатается по решению редакционно-издательского совета
МПИИ им. А.М.Горького (протокол № 7 от 13.II.1989 г.)

Составитель Г. А. Космач

Рекомендовано изданием высшей школы
МПИИ им. А.М.Горького

И методический разработчик...
или...
Влияние...
и идеологическая...
предлагается...
специальному курсу...
Идеология...
в...
Исторического факультета.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПРАВЯЩИХ БУРЖУАЗНЫХ
ПАРТИЙ ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ РАБОЧЕГО
КЛАССА В 1919-1932 ГГ.

Методическая разработка к спецкурсу

Минск 1989

I. Либерально-реформистская альтернатива научному социализму

Вотупление капитализма в империалистическую стадию развития, первая мировая война и победа социалистической революции в России повлекли за собой глубокий упадок буржуазной идеологии, декадентство в сфере культуры, отказ от прежних моральных и эстетических ценностей. Господствующими стали иррационалистические течения буржуазной мысли.

В этих условиях наблюдался острый кризис идеологии буржуазного либерализма, основанного на рационалистических идеях эпохи Просвещения. Кроме того, наступление монополий, сужение сферы свободной конкуренции, усиление рабочего движения являлись объективными факторами, ограничивавшими действительность основных принципов либерализма. После первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции перед либералами стояли сложные проблемы приспособления к новым условиям, выработки новых идеологических установок.

В Германии кризис буржуазного либерализма усугубился тем, что в ходе Ноябрьской революции и послевоенного подъема рабочего движения либералы оказались в одном лагере с реакцией. Страх перед революцией, груз прежних ошибок и недостатков не позволили немецкому либерализму стать на путь широкого социального маневрирования и прочно завоевать массовую базу среди избирателей.

После Ноябрьской революции немецкий либерализм сохранил свое преклонение перед авторитетом государства и ярко выраженный националистический характер. Так называемое правовое государство Канта оставалось для либералов идеалом общественного устройства. От И.Т.Фихте и Л.Ранке были восприняты и абсолютизированы положения о защите национальных интересов и внешней политики над внутренними условиями развития общества. Особенно восхвалялся Г.Ф.К. фон Штейн, который считал, что свобода индивида должна быть средством для осознания личностью огромной роли государства и нации¹. По-прежнему лидеры НДП, в том числе и левого крыла, полагали вслед за М.Вебером, что основная функция демократии заключается в выделении политической элиты, вождей, которым должен повиноваться народ².

Демократы постоянно подчеркивали, что их цель — создание

правового государства – уже достигнута, она закреплена в конституции Веймарской республики. Они заняли охранительные консервативные позиции в отношении республиканского строя и не стремились к демократическому обновлению Веймарской Германии. Они питали радужные надежды на то, что либерализм укрепитя в Германии и с установлением парламентаризма превратится в демократию. Однако путь Каппа и поражение НДП на выборах в рейхстаг в 1920 г. показали, что либеральные лозунги уже не находят откликов ни у значительной части господствующих классов, ни среди широких слоев населения. Демократы защищали свободную конкуренцию, частную собственность и социальное партнерство. Но эти известные принципы либерализма вошли в явное противоречие с тенденцией роста государственного-монополистического капитализма. Реакционные силы немецкого империализма выступили с резкой критикой либерализма, считая его нетипичным для Германии явлением, заимствованным у Запада. С другой стороны, либерализм не мог справиться с распространением марксизма-ленинизма. Пресса НДП неоднократно писала о тяжелом кризисе германского либерализма³.

После 1920 г. либералы отказались от некоторых своих принципов. В противовес революционному движению и научному социализму они стали выдвигать на первое место так называемую плебисцитарную и консервативную демократию, предполагающую установление политического господства фюрера и избранной элиты. В их рядах раздавались также голоса о том, что западная демократия не прижилась в Германии. Отсюда, утверждали они, вытекал и идеологический кризис НДП⁴. Т.Хейде и другие демократы считали, что либерализм и демократия неположительны в Германии в силу особенностей "немецкой души". Она, мол, подвержена глубоким страстям, хаотична, народу присуща враждебная цивилизации демония" духа и неограниченный инстинкт чуждым⁵.

Ф.Мюнкке связывал трудности либерализма с широким распространением легенды об "ударе кинжалом в спину", тяготами Версаля и уступками СДПГ. А.Эркеленц указывал на неудовлетворительную пропаганду идеей либерализма, большое влияние антилиберальных течений буржуазной мысли в школах и вузах. "Мы не имеем демократической литературы для простого человека", – подчеркивал А.Эркеленц⁶. Он также сетовал на политическую пассивность немецкого бюргерства, Версальский диктат и антигерманскую политику Пуанкаре как факторы, углубившие кризис либеральной идеологии. М.Ю.Бонн

отмечал то обстоятельство, что немецкая демократия страдает от отсутствия действенной экономической программы и наличия большого количества чиновничества и бюрократов, выступающих против либерализма⁷.

Перед идеологами НДП стояла трудная задача — решить проблему соотношения между демократией и либерализмом. Ст. этого во многом зависило определение политического курса партии, ее влияние среди избирателей. В предвыборном воззвании НДП, опубликованном в октябре 1924 г., говорилось, что партия борется за "либеральную и социальную демократию"⁸. Это означало, что НДП выступала за либерализм, признающий не только ценность отдельной личности, буржуазного индивидуализма, но и необходимость проведения гибкой общественной и государственной социальной политики. Наиболее значительную попытку соединить понятия "либерализм" и "демократия" сделала видный идеолог НДП Г.Боймер в книге "Основы демократической политики" (1928 г.). Это была попытка подготовить доктрину социального либерализма, выработать более эффективную идеологическую альтернативу марксизму-ленинизму, чтобы идеологически привязать рабочий класс к буржуазному государству.

Как и многие деятели НДП, Г.Боймер писала о том, что "немецкому духу" чуждо понимание западной демократии. Ему необходимы необычность, героическое, исключительность и отвлеченное теоретизирование⁹. Она отмечала также различное толкование либералами и демократами понятия свободы. Либерализм во главу угла ставит свободу личности от государства как принудительного учреждения. Демократия предполагает подчинение меньшинства большинству, определенные обязанности личности по отношению к государству и право быть субъектом государственной власти. Исходя из этого, Г.Боймер, чтобы связать, примирить либерализм и демократию, предлагала "помазать его демократическим маслом", т.е. либералы должны были признать необходимость активного участия личности в управлении государством и принцип подчинения меньшинства большинству. Она, так же как и Ф.Науман, считала, что либералы обязаны проводить широкую социальную политику не только в интересах отдельной личности, но и в отношении рабочего класса. Отсюда Г.Боймер выводила свой тезис о том, что активный либерализм есть демократия, а демократия является "социальной формой либерализма"¹⁰. Посредством "демократического" или социального либерализма Г.Боймер,

Г.Хейс и другие сторонники Ф.Наумана рассчитывали интегрировать рабочий класс в господствующую систему и создать некую "народную общность", сильное национальное государство. Г.Боймер считала большой ошибкой либерализма отказ от государственной социальной политики и безусловное следование принципу свободной конкуренции. "Задача государства - регулировать экономику", - отмечала она. Тем самым Г.Боймер приспособливала доктрину либерализма к государственно-монополистическому капитализму, быстрый рост которого продолжался в 20-х гг. Г.Боймер явилась одним из предшественников немецкого неоллиберализма.

Социальный, или так называемый демократический, либерализм являлся основной идеологической концепцией немецких демократов в 20-х гг. "Школа Наумана" занимала ведущие позиции в КПД в области идеологии. Однако в партии сохраняли свое влияние и последователи традиционного либерализма. Они выступали против вмешательства государства в сферу экономики. Компромиссный вариант, примиряющий сторонников классического и социального либерализма, предложил Г.Штольпер на VIII съезде НДП в Берлине (октябрь 1929 г.) в докладе "Экономическое и социальное мировоззрение демократии". В нем также четко прослеживалась тенденция приспособить либерализм к новым условиям периода империализма и искусственно связать его с понятием демократии. Докладчик отмечал, что демократия в интерпретации либералов означает прежде всего наличие частной собственности как условия гарантии индивидуальной свободы. Демократия, говорил Г.Штольпер, отрицает диктатуру государства или класса над экономикой и требует социальной и экономической свободы индивида¹¹. В определенном противоречии с этими положениями находились те тезисы доклада Г.Штольпера, в которых говорилось, что демократия предполагает обязанность общества развивать экономику, а государство должно вести социальную политику. В духе социального либерализма в докладе Г.Штольпера отрицалась неизбежность классовой борьбы и провозглашалась "общность судьбы классов". Демократы ставили целью добиваться выравнивания интересов всех классов в "свободном государстве". Объективно этот тезис либералов служил закреплению раскола рабочего класса, отвлечению пролетариата от сознательной борьбы против буржуазной реакции.

Идейные разногласия в НДП между бывшими национал-либералами, сторонниками социального либерализма и буржуазными демокра-

тами привели к потере четкой идеологической ориентации партии. Идеологические споры в НДП особенно обострились с середины 20-х гг., когда партия вступила в полосу затяжного политического и организационного кризиса. На заседании партийного комитета 28 ноября 1926 г. Р. Франкфуртер от имени 60 человек предложил принять резолюцию, осуждавшую деятельность Либерального объединения и его попытки обновить либерализм. Он говорил: "Создание большой либеральной партии вообще является утопией. Либерализм изжил себя. Мы больше не либералы, а социальные демократы..."¹² Резолюция Р. Франкфуртера отражала тенденцию левого крыла либералов к установлению сотрудничества с рабочим классом и демократическими силами. Э. Кох-Везер выступил против принятия этой резолюции и утверждал, что либерализм еще вовсе не устарел. "Такое высказывание мог сделать Муссолини, но не доктор Франкфуртер", — подчеркнул он.¹³ Э. Коха-Везера поддержали О. Мейер и И. Хисбер. О. Фишбек отметил, что "демократического или республиканского мировоззрения нет, мировоззрением является либерализм"¹⁴. После долгой дискуссии резолюция Р. Франкфуртера была отклонена, но споры в партии о либерализме и демократии не утихали. К. Петерсен на заседании партийного комитета НДП 29 апреля 1928 г. делал определение либерализма, в котором свобода личности ограничивалась интересами общества. Либерализм означает "свободу отдельного индивида в рамках всеобщего интереса"¹⁵, — отмечал докладчик.

Анализируя причины поражения демократов на выборах в рейхстаг в 1928 г., Г. Бойм призвала, что "понятие либерализма отчасти устарело, отчасти оно не подходит к новым отношениям"¹⁶. На съезде НДП в Мюнхене в октябре 1929 г. делегаты с сожалением говорили, что в области идеологии демократы занимали только оборонительную позицию и фактически отказались развивать дальше идеологические основы партии.¹⁷ Это отталкивало от НДП массы избирателей, в основном молодежь.

В поисках выхода из идеологического тупика правые деятели НДП стали на путь отказа от принципов либерализма. Они пошли на открытый союз с реакционными идеологами и политическими деятелями типа А. Марауна. В конце 20-х гг. Ф. Мейнеке, Э. Кох-Везер и другие в центр либеральной доктрины ставили уже не права и свободы человека, а так называемую государственную личность, для которой безусловен приоритет государства. "Государственная личность и отдельный индивид являются обоими полюсами истинного либерализма —

ма"¹⁸, - писал Ф.Мейнеке. Правые лидеры НДП считали, что для "государственной личности" важно сплочение либералов, в том числе и деятелей ННП и НННП, в борьбе против СДПГ и КПГ. При этом они подчеркивали необходимость заострить идеологическую борьбу против научного социализма. Тот же Ф.Мейнеке писал в газетных статьях, что коммунизм и фашизм - две формы диктатуры меньшинства, массовые движения против либерализма¹⁹.

Идеологи НДП выступали против крайних форм реакционной идеологии. Они осуждали легенду об "ударе кинжалом в спину", фашизм, концепцию круговорота замкнутых культур О.Шпенглера и т.д. Но эта идеологическая борьба против самых реакционных доктрин германского империализма велась непоследовательно и была, по признанию самих демократов, неэффективной²⁰. Причина этому крылась в постоянном усилении позиций правого руководства НДП, активно поддерживавшего антикоммунистический и антидемократический курс правящих кругов.

Идеологи НДП развернули острую борьбу против материалистических идей и научного коммунизма. Показательны в этом отношении труды М.Ю.Бонна, Т.Хейса и В.Гельмха. В 1925 г. была опубликована книга М.Ю.Бонна "Кризис европейской демократии". Автор утверждал в ней, что этот кризис порожден последствиями первой мировой войны для Европы. М.Ю.Бонн стремился доказать, что Ленин и Муссолини не нашли выхода из послевоенного кризиса, и обрушился с рядом клеветнических измышлений против большевистской партии²¹. Таким же духом антисоветизма пропитан и известный труд Т.Хейса "Политика", написанный как справочное издание, рассчитанное на массового читателя. Концептуально этот справочник был направлен против марксизма-ленинизма. Он содержал ряд фальсификаторских утверждений о сущности политики Коминтерна и ВКП(б) и объявлял несостоятельным так называемый научный коммунизм²². В качестве альтернативы марксизму-ленинизму Т.Хейс выдвигал идеологию социального либерализма Немецкой демократической партии. "В ней должны воплотиться государственные и социально-политические идеи Наумана, согласно которым основу государства составляют национальный народный суверенитет и социальная ответственность при сохранении индивидуальной сферы свободы", - писал Т.Хейс²³. Он игнорировал тот факт, что социальный либерализм Ф.Наумана уже доказал свою несостоятельность.

В политическом справочнике давалось ненаучное определение государства, в котором затушевывались его классовые основы и эксплуататорская сущность. Государство понималось абстрактно, как "соотношение между системой господства, необходимостью подчинения и ограниченным в правовом отношении сообществом людей"²⁴. Такой же внеклассовый подход был присущ определению понятий демократии и либерализма. Т.Хейс считал, что демократия - это власть в государстве, осуществляемая сообществом подданных государства. Либерализм характеризовался как универсальная категория, сущность которой состояла в учении о свободе и правах человека.

Существенным недостатком справочника и ошибкой Т.Хейса был неверный анализ фашизма. Автор считал, что он появился в Италии в противовес анархно-синдикализму и представлял собой "новую систему власти, которая сменяет эпоху парламентаризма, демократии, либерализма... Он, однако, возможен только на итальянской почве, где имеет свою предысторию в антиавстрийских тайных обществах, в фигурах Мадзини и прежде всего Гарибальди"²⁵. Как видно, в определении фашизма не только упускалась его классовая сущность, но и содержался ошибочный тезис о возможности фашистского господства только в Италии. В качестве истока фашизма, его предшественников автор неверно указал на революционно-демократическое движение. Ошибочный анализ фашизма привел Т.Хейса, как и многих других демократов, к роковым политическим выводам и решениям. Они игнорировали опасность фашизма, нацистской партии в Германии. О НСДАП в справочнике писалось: "Со времени гитлеровского путча 1923 г. она ослаблена внутренними противоречиями и стала только воспоминанием периода инфляции"²⁶.

Столь же ненаучный анализ фашизма давал В.Гельпах в работе "Политический прогноз для Германии" (1928 г.). Он приравнивал политическую систему советского общества и фашистские режимы в Европе. Он сделал попытку теоретически обосновать этот антикоммунистический тезис, найти якобы общие для фашизма и научного социализма идеологические истоки. Автор считал, что "иррелигиозные, материалистические и антихристианские течения... во второй половине XIX в. слились в один антидемократический поток: основанную на дарвинизме философию жизни, которая выработала вытекающую из личного превосходства сильного "мораль господ"; она воплощается во власти лучших, идее избранного, господствующего народа и расовых догмах, которые расцветают в настоящее время в доктринах и агита-

ции фёлькише и идеях аристократов духа типа Фридриха Ницше"²⁷.

Объединив научный коммунизм и фашизм в одном антидемократическом лагере, В.Гельпах противопоставил им протестантизм, евангелизм как идеологическую основу всякой демократии. Ему возражали Т.Хейс и Э.Кох-Везер, утверждавшие, что и в католицизме содержится "демократические элементы"²⁸. Чтобы дать отпор марксизму-ленинизму и революционному движению, В.Гельпах предлагал установить прямую или консервативную демократию, смысл которой состоял в резком усилении власти президента, возврате к авторитарному политическому режиму времен Бисмарка. Лидеры левого крыла ЧДП справедливо обвиняли В.Гельпаху в антидемократизме. Его идеологические и политические взгляды нанесли большой вред демократической партии, усиливали идейные разногласия в ней и способствовали отходу избирателей от НДП.

Главную задачу идеологической работы партии демократы видели в том, чтобы на основе борьбы с материализмом и марксизмом-ленинизмом "примирить" классовые противоречия и создать "народную общность" и "культурное государство". Эта была нереальная концепция, в условиях острых социальных конфликтов в период Веймарской республики она объективно служила средством отвлечения народных масс от классовой борьбы.

Большую идеологическую работу проводили демократы во второй половине 20-х гг. в Немецкой высшей политической школе. Многие видные лидеры НДП (Т.Хейс, Э.Йекх, М.Ю.Бонн, Ф.Мейнеке, А.Вебер, В.Шюккинг, Г.Кесслер) читали здесь специальные курсы лекций, выступали с докладами, руководили практическими занятиями и семинарами. Дирекция школы отмечала важность участия ее доцентов в избирательной борьбе и пропагандистской работе. Деятельность школы поддерживалась со стороны правительства. Министр культов Пруссии К.Беккер в 1925 г. высоко оценил уровень лекций в школе и подчеркнул ее основную задачу - воспитывать "политическую терпимость", т.е. препятствовать обострению классовой борьбы"²⁹. В курсах лекций по германской истории, истории конституции и политических партий, международных отношений и общественной мысли, на политических семинарах демократы вели активную идеологическую борьбу против рабочего класса. Они стремились доказать "ненаучность" материалистического понимания истории, искажали политическую систему советского общества, сущность и политику коммунистического движения. В школе, руководимой демократами, нередко вы-

ступали реакционные идеологи. Особенно это касалось области изучения геополитики. К. Гаусгофер и А. Грабовски в замаскированном, "научном" виде фактически пропагандировали реваншистские идеи германского империализма перед слушателями школы, которая готовила секретарей политических партий, союзов и организаций, журналов и пропагандистов.

Для идеологической работы НДП было также характерно противопоставление "духовного большевизма", как они выражались, и "культурного протестантизма"³⁰. Религиозность ставилась во главу угла мировоззрения каждого индивида и объявлялась признаком человеческой культуры вообще. В прессе НДП нередко печатались молитвы, религиозные послания и т.п. Народу внушались идеи бренности земной жизни, вредности классовой борьбы. Идеологи демократов рассматривали "культурный протестантизм" как универсальную категорию духовного развития немецкого народа, основанную на взглядах М. Лютера и идеализме Канта и Гегеля. Г. Боймер писал, что "величие немецкого идеализма состоит в том, что он особенно образом связывает все области жизни через божественное сущее бытия..."³¹.

Среди видных деятелей демократической партии было немало известных историков, взгляды которых отражали идеологию НДП. К ним относились либеральные историки Э. Трёльч, Ф. Мейнеке, В. Гётц, В. Моммзен, К. Штелин и другие. Членами НДП были также историко-леволибералы Л. Бергштрессер, Л. Кандиде, Ф. Валентин, И. Циркус³². Э. Трёльч и Ф. Мейнеке являлись видными представителями немецкого историзма.

В годы Веймарской республики шесть изданий выдержал труд леволиберального историка, депутата рейхстага Л. Бергштрессера "История политических партий в Германии" (1921 г.). Он в известной мере отражал политическую идеологию демократов и был рассчитан на массового читателя. Автор книги отмечал, что "она была написана вне партийно-политических тенденций, но с политическим намерением заинтересовать широкие круги населения историей партийной системы"³³. Л. Бергштрессер подчеркивал прогрессивный характер либерализма в период Просвещения, когда на основе рационализма шло освобождение человека от феодальных традиций, авторитета церкви и государства. В принципе поддерживая тезисы либералов о народном суверенитете, общественном договоре, правах человека, свободе личности в области предпринимательства, Л. Бергштрессер осуждал

"радикализм Робеспьера", широкое демократическое движение народных масс за улучшение своего положения. В противовес этому автор книги восхвалял "умеренный либерализм" Канта, его готовность пойти на компромисс с феодальными силами и милитаризмом³⁴. Анализируя такие понятия, как либерализм, консерватизм, реакционность, прогрессивность, Л. Бергштрессер отрывал их от реальной действительности, не связывал с определенными классовыми интересами. Поэтому он не показал связи буржуазных политических партий с крупным капиталом и дал неверную классификацию партий Веймарской Германии. Определяя реакционность как стремление к возврату старых политических режимов, к реакционным партиям он относил Немецкую национальную народную и Немецкую народную партии, а к революционным партиям — КПГ, а также НСДАП и Фёлькише. К консервативным партиям, охраняющим Веймарскую республику, он причислял НДП, Центр и СДПГ. Коммунисты, таким образом, оказались в одном лагере противников республики вместе с нацистами и национальниками. Такие псевдонаучные, антикоммунистические выводы Л. Бергштрессера ярко показывали ошибочность политической стратегии так называемых демократов, способствовали дезориентации избирателей, идущих за НДП, и ослаблению Веймарской республики.

Вместе с тем следует отметить, что Л. Бергштрессер, Л. Квидде, Ф. Валентин, И. Циркуш последовательно выступали против самых реакционных идеологов германского империализма, таких как Ф. Ницше, О. Шпенглер и другие. И. Циркуш в своих трудах критиковал период правления Бисмарка и крайний национализм. В декабре 1925 г. на митинге демократов в Бреславе, где проходил съезд партии, И. Циркуш осудил дух расовичества, откровенного реваншизма и подчеркивал идейное значение демократии для укрепления Веймарской республики³⁵. Однако его выступление, как и речи других деятелей левого крыла НДП, не получило поддержки у правых лидеров партии.

Среди некоторых демократов в 20-х гг. наблюдались отдельные попытки идеологически обосновать синтез между капитализмом и социализмом. Один из основателей НДП, видный социолог М. Вебер дал первый пример теоретической интеграции социализма в выводимую из капитализма модель "промышленного общества". Он стремился доказать, что в ходе развития науки и техники происходит подчинение ими человека, которому якобы уже безразлично, какая общественная система при этом складывается. Не случайно, что после второй миро-

вой войны в социологии Запада наблюдался "ренессанс Вебера", на взглядах которого основывались концепции "индустриального общества" и "конвергенции".

В 1920 г. известный историк В. Гётц в работе "Немецкая демократия" ставил задачу "связать капитализм и социализм"³⁶. Для этого он предлагал решить рабочий вопрос, который являлся, по его мнению, главным для будущего Германии. Чтобы предотвратить распространение марксизма, В. Гётц считал нужным проводить широкую социальную политику, привлечь рабочих лозунгом участия в управлении государством. Из этого видно, что В. Гётц не выходил за рамки социального либерализма и не мог предложить какую-либо серьезную альтернативу научному социализму.

Столь же несостоятельными были попытки найти какой-то "третий путь" между капитализмом и социализмом. Под влиянием успехов социалистического строительства в СССР и поездки в нашу страну видный буржуазный демократ П. фон Шенайх писал в 1926 г.: "Я лично верю, что будущее принадлежит не крайнему коммунизму и не крайнему капитализму. Я верю, что между ними должен быть и будет синтез"³⁷. В конечном итоге этот "синтез" означался лишь одним из вариантов буржуазного социализма.

Им являлся также и так называемый "этический социализм", пропагандировать который пытались некоторые деятели левого крыла НДП и сторонники Й. Вирта, объединившиеся в Республиканский союз. В. Шюксинг писал, что этот союз "должен быть наполнен духом этического социализма, который является заповедью христианства и гуманизма"³⁸. Он считал, что "этический социализм" является особенно актуальным на фоне "катастрофы в России". Антикommунистическая сущность "этического социализма", не шедшего дальше буржуазного реформизма, проявлялась и в предостережении его теоретиков от "экспериментов в области экономики", т.е. недопустимости нарушения принципа неприкосновенности частной собственности.

В 20-х гг. для НДП были присущи потеря четкой идеологической ориентации и постепенный отход правого руководства от принципов либерализма. Г. Бернгард с горечью писал в 1933 г., что главная причина гибели Веймарской республики заключается в том, что не удалось "воспитать республиканцев"³⁹. И вина за это в определенной степени ложится на демократическую партию.

Либералы не смогли приспособить свою идеологическую доктрину к новым историческим условиям. Они не разработали действенной ли-

берально-реформистской концепции, которая могла бы стать альтернативой реакционной фашистской идеологии. Вместо выработки прогрессивных идеологических основ партии, которые нацеливали бы НДП на сотрудничество с партиями рабочего класса и буржуазными демократами, либералы заострили идеологическую борьбу против немецкого пролетариата и международного коммунистического движения.

2. Пропаганда идей католического клерикализма и религиозных ценностей

Партия Центра обладала мощным аппаратом идеологического воздействия на рабочий класс. Первенство в этом отношении принадлежало католической церкви. Во многом благодаря ее идеологическому и политическому влиянию за Центр и БНП в 20-х годах голосовало более 57% всех католиков-избирателей. Остальные отдавали свои голоса СДПГ (12%), КПГ (6,5%), НННП (8,4%), ННП (4%) и НДП (3,1%), т.е. около 54% католиков, не шедших за Центром, предпочитали голосовать за рабочие партии⁴⁰. Это свидетельствует о том, что идеологическая и политическая борьба Центра была направлена прежде всего против СДПГ и КПГ.

Авангард католического клерикализма в Германии составляли монашеские ордена бенедиктинцев, каруцианов, францисканцев и другие. В 1929 г. в 26 католических орденах насчитывалось около 9 тыс. монахов. Они руководили различными народными миссиями и конгрегациями, в которых к 1930 г. состояло около 1 млн. человек. К ним примыкали католические народные и рабочие объединения и молодежные союзы (2 млн. членов)⁴¹. Руководящие кадры католических идеологов и политиков готовились также на теологических факультетах университетов, в академиях и семинарах, на многочисленных образовательных курсах. Семинары, как правило, охватывали функционеров христианских профсоюзов. Большой известностью пользовался, например, семинар в Кельне, которым руководили Брауэр, Мюллер и другие теологи. В 1929 г. в нем занимались 256 человек, изучавших курсы истории христианской общественной мысли, основ социальной политики и т.д.⁴². Центральные комитеты образования, которыми руководили церковь и различные католические союзы, насчитывали около 2 млн. человек⁴³. Они распространяли идеи католицизма в широких массах. В комитетах изучались Библия и религиозная литература. Активную идеологическую борьбу против научного социализма и либерализма ве-

1. Heuss Th. Die neue Demokratie.- Berlin, 1920.- S.23.
2. Goetz W. Deutsche Demokratie.- Berlin, 1920.- S.18.
3. ZStA Potsdam. Reichslandbund. No 6257. Bd.4.- Bl.163.
4. ZStA Potsdam. Reichslandbund. No 6258. Bd.5- Bl.5, 29.
5. Heuss Th. Staat und Volk.- S.21.
6. Erkelenz A. Junge Demokratie.- Berlin, 1925.- S.193.
7. Bonn M.J. Das Schicksal des deutschen Kapitalismus.- Berlin, 1930.- S.61. 8. ZStA Potsdam. Reichslandbund. No 2864.- Bl.105.
9. Bäumer G. Grundlagen demokratischer Politik.- Berlin, 1928.- S.16.
10. Ibid.- S.24. 11. Stephan W. Op.cit.- S.419.
12. Linkoliberalismus in der Weimarer Republik.- S.10.
13. Ibid.-S.411. 14. Ibid.-S.416. 15. Ibid.-S.448. 16. Ibid.- S.461.
17. Vossische Zeitung.-1929.- 5.Okttober.- Post-Ausgabe.

18. Meinecke F. Politische Schriften und Reden.- S.438.
19. Ibid. - S.444.
20. Bergsträsser L. Mein Weg. - München, 1953. - S.8; Bott H. Theodor Heuss in seiner Zeit - 1871-1966. - S.41.
21. Bonn M.J. Die Krisis der europäischen Demokratie. - München, 1925. - S.72-74.
22. Heuss Th. Politik. Halberstadt. - 1927. - S.53, 89, 126.
23. Ibid. - S.42. 24. Ibid. - S.197. 25. Ibid. - S.57.
26. Ibid. - S.138.
27. Hellpach W. Politische Prognose für Deutschland. - Berlin, 1928. - S.242.
28. Cm.: HA VM CCCP AH CCCP. Q.22. On. D.8. - D.32.
29. Berichte der Deutschen Hochschule für Politik. - 1925.- H.3.- S.22.
30. Die Hilfe. - 1925. - No 4. - S.93.
31. Ibid. 1928. - No 9. - S.233.
32. Schleier H. Die bürgerliche deutsche Geschichtsschreibung der Weimarer Republik. - Berlin, 1975. - S.30.
33. Bergsträsser L. Mein Weg. - S.4.
34. Bergsträsser L. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland - München, 1955. - S.46.
35. Vossische Zeitung. - 1925. - 8.Dezember. - Post-Ausgabe.
36. Goetz W. Op. cit. - S.45-46.
37. Schoenaich P. Lebende Bilder aus Sowjet-Russland. - Halberstadt, 1926. - S.120.
38. HA VM CCCP AH CCCP. Q.22. On. D.8-D.32.
39. Bernhard G. Die deutsche Tragodie. - Prag, 1933. - S.30.